

Министры, услышав, что принц Лян восстал, опешили.

Принц Лян? Разве он не умер год назад?

Да еще это воззвание, что за ерунда там написана?

Мятежный сановник Чжао Цзэ посредством льстивых заискиваний перед государем и непристойным поведением в императорских покоях устраивал смуту в государственном порядке. Он не только не принес пользы стране, но даже, напротив, притеснял честных и порядочных граждан и подстрекал его величество к братоубийству... Военные дела на юго-западе изнурили народ непосильным трудом, растратили материальные средства и истощили государственную казну.

Все прочее – наговоры, а это – льстивые заискивания перед государем и непристойное поведение в императорских покоях... Министры искоса поглядывали то на Чжао Цзэ, то на Сян Ханя и думали про себя: «А ведь его величество явно же стал привлекательнее? Кхэ-кхэ!»

Чиновник из личной охраны императора Янь из военного министерства, поднял свою пластинку для записей, вышел вперед и почтительно заговорил:

— Ваше величество, принц Лян давно скончался, боюсь, что это шайка бунтовщиков, прикрываясь именем принца Лян, устроила мятеж. Северо-западные армии собрали войска и возгордилась, они вступили в сговор с префектурами, пытаются выдать ложь за правду и навести смуту в государственном порядке. Вот уж действительно коварство. Верный слуга настоятельно просит его величество сейчас же издать указ об отправке войск для подавления этих мятежников.

Министр налогов не согласился с коллегой:

— Ваше величество, это стихийные бедствия спровоцировало народные восстания, и большинство ответивших на него – беженцы. В настоящее время бедствия случаются постоянно, народ дошел до крайности. Бездумное подавление, боюсь, только разожжет народный гнев, и тогда, возможно, не только на северо-западе, но и в остальных регионах беженцы последуют их примеру. По мнению старого верного слуги, умиротворение и помощь при стихийных бедствиях должны быть на первом месте, а подавление только вспомогательным.

Сян Хань помассировал виски и указал на Чжао Цзэ. Чжао Цзэ поспешно вышел вперед и спокойно и четко отрапортовал:

— Докладываю его величеству, верный слуга полагает, что мятежники за очень короткое время объединили все армии и даже сговорились с гарнизонами префектур, это вовсе не обычное народное восстание. «Принц Лян», способный собрать всю северо-западную армию, боюсь... не подделка.

Сян Хань резко выпрямился и ошеломленно спросил:

— Сановник Чжао имеет в виду... что старший брат правителя все еще жив?

Придворные, едва услышав это, испытали желание схватить Чжао Цзэ и избить его. Неужели он не знает о глубокой привязанности императора к принцу Лян? Он даже не обратил внимание на попытку убийства. Как быть, если это и в самом деле окажется принц Лян, и его величество снова проявит мягкосердечие?

Ну уж нет! Неважно, правда это или нет, нельзя позволить этому случиться!

Тут же вперед выступил военный министр и настойчиво заговорил:

— Ваше величество, принц Лян уже мертв, это всем известный факт. Боюсь этот человек в армии очень проникательный и умышленно пытается манипулировать, ваше величество, ни в коем случае нельзя проявлять мягкость и попадаться в их ловушку.

Министры наперебой стали выражать согласие, вторя:

— Совершить такое серьезное преступление, замыслить заговор, даже принцу Лян нельзя такое прощать, тем более какому-то самозванцу.

Сян Хань оказался в затруднительном положении, в конце концов, по просьбе сановников, он приказал Чжао Цзэ возглавить дворцовую стражу охранных войск и отправиться подавлять мятеж, заодно перебросить подкрепление с юго-запада.

Состав охранных войск находился в непосредственном подчинении императора, и передача ее Чжао Цзэ была, само собой, знаком величайшего доверия. Чжао Цзэ немедленно опустился на колени и с волнением принял приказ. Министр обороны был не очень доволен. Этот самый господин Чжао командовал войсками, неужели в их военном ведомстве никого нет?

На самом деле юго-запад отправил не войска, а зерно. Основной задачей Чжао Цзэ, который направился на северо-запад, было не подавление, а помощь после стихийных бедствий, а заодно и внедрение новых сельскохозяйственных культур.

По случаю прощания Сян Хань самолично проводил его за стены города, серьезно наставляя:

— Если это действительно старший брат правителя, не причиняй ему вреда.

У нескольких высокопоставленных чиновников екнули сердца, когда они услышали это, и пока Сян Хань не видел, они тайком отвели Чжао Цзэ в сторонку и поручили:

— Неважно, настоящий он или ложный, не позволяй ему вернуться живым.

Чжао Цзэ понимающе улыбнулся. На самом деле, как только охранные войска выдвинулись, в войсках мятежников вспыхнули междоусобицы.

Сян Хань, убедившись, что большинство людей принца Лян, разбежались, напрямик отправил тайный приказ Ван Цзюню действовать.

В ночь бунта в воинских частях не успевшего толком надеть штаны принца Лян босого спасла из военной палатки тайная охрана.

Ван Цзюнь, узнав об этом, почувствовал глубокую досаду. Он хотел схватить принца Лян, чтобы проявить себя перед Сян Ханем, но никак не ожидал, что сваренная утка вдруг сможет улететь. Оставалось только отправить людей в погоню за ним.

Ван Цзюнь возглавлял основные силы северо-западной армии, и как только он перешел на сторону противника, принц Лян обнаружил, что ему не хватает талантливых полководцев. С войсками, разбросанными по префектурам, все было более-менее сносно, а основные сбившиеся силы мятежников были неорганизованны и рассыпались, словно песок. Ими было трудно командовать, да еще и приходилось напрасно тратить драгоценный провиант на их содержание.

Последние несколько лет Сян Хань содержал принца Лян под арестом в Чанъане. Он не знал, насколько трудно собрать этот провиант, да и вообще не хотел тратить его на содержание народных ополченцев. В большинстве случаев регулярная армия ела досыта, народное ополчение питалось недостаточно, регулярная армия ела хорошую еду, народное ополчение очень плохую.

Бунтующий народ был не в состоянии выжить, поэтому шел в армию, чтобы прокормиться. Они совсем не обязательно поддерживали принца Лян. К тому же после того, как Ван Цзюнь переметнулся на другую сторону, еда с каждым днем становилась все хуже и хуже, они постоянно то голодали, то наедались досыта. Во время сражений войска бросались вперед на гибель, а если с большим трудом удавалось выжить, приходилось терпеть пренебрежение, периодические побои и брань. Поддержка людей постепенно рассеивалась.

Чжао Цзэ на протяжении всего пути оказывал помощь, привлекал на свою сторону и помогал Сян Ханю активно создавать образ милостивого государя. К тому времени, когда он неспеша добрался до северо-запада, Ван Цзюнь уже держал в руках принца Лян и практически разобрался с остатками его разбитого войска.

После того, как прибыл Чжао Цзэ, он с полным правом пожал плоды своего труда и окружил принца Лян вместе с остатками его армии в маленьком городке. Только окружил, но не атаковал. В конце концов принц Лян умер от голода, и остатки его войска, защищавшие город, отрубили ему голову и открыли городские ворота, сдаваясь.

Чжао Цзэ оставил нескольких людей разбираться с последствиями, сам же конвоировал капитулировавшую армию обратно в Чанъань, разозлив Ван Цзюня до боли в желудке. Что же касается беженцев, которые участвовали в восстании, то их всех отправили распахать целинные земли и сажать батат.

Сладкий картофель хорошо приживался и давал высокие урожаи.

Из-за стихийных бедствий многие посевы на полях были уничтожены, и теперь было уже слишком поздно сажать их заново. Да к тому же, каждая семья съела все, что можно было съесть, даже кора на деревьях была обглодана, откуда было взять семена на новые посадки? Так что сейчас было самое время сажать батат, кукурузу и картофель, да и правительство раздавало семена и саженцы.

Эти несколько месяцев Чжао Цзэ изъездил северо-западную часть страны и сильно исхудал. Когда наконец он вернулся в Чанъань, то обнаружил, что Сян Хань вместе с Ло Баем и маленьким наследником престола, днями напролет проводили время в развлечениях во дворце и жили уж чересчур комфортно.

Им было комфортно, а Чжао Цзэ – совсем нет. Два дня спустя после возвращения Чжао Цзэ выпнул Ло Бая в Цзяннань, распространять новые культуры, а затем вновь отправил маленького принца на занятия в учебное заведение.

Хотя Сян Хань тяжело расставался с Ло Баем, было видно, что Чжао Цзэ усердно работал, он похудел и потемнел лицом. Сян Хань невольно испытывал сочувствие и просто согласился с его желанием.

Маленький принц какое-то время чувствовал себя подавленным без компании отца императора и маленьких лакомств, приготовленных Ло Баем. Он сделал еще одну заметку в памяти о наставнике двора Чжао. Он полагал, что сказанное в воззвании принцем Лян было правдой. Наставник двора Чжао действительно смущал льстивыми заискиваниями государя, сбивал с толку отца императора, отнесся к нему самому с пренебрежением и даже отослал господина малыша Бая.

После того, как Сян Хань узнал, что принц Лян, возглавивший восстание, не был фальшивкой и был убит мятежниками, он внезапно «загоревал» и несколько дней не посещал утренние аудиенции.

Но в действительности, кое-кто не выпускал его с императорского ложа, требуя компенсации, и делал это до тех пор, пока тот не смог даже встать.

Через несколько дней после того, как Сян Хань «загоревал», министры встали на колени перед дворцом и убедили его вновь сосредоточиться на государственных делах.

Принц Лян был мертв, его сторонники, следовавшие за ним до последнего момента,

капитулировали. И вскоре был раскрыт тот факт, что он сфабриковал ложное обвинение против трех министров помощников правителя. После того, как Сян Хань «испытал потрясение и глубоко опечалился», его исключили из императорской семьи и запретили хоронить в императорской гробнице.

Разобравшись с делом принца Лян, Сян Хань приласкал семьи трех бывших министров помощников правителя. Сначала он повысил Чжао Цзэ до должности главного секретаря государственной канцелярии, сделав его в прямом смысле слова главным помощником императора. А также пожаловал титул жене и дочери почтенного главного секретаря Суня.

Стало известно, что в том году, когда Ван Цзюня приговорили к смертной казни, Чжао Цзэ тайно спас его и отправил в северо-западную армию под другим именем. Во время восстания принца Лян Ван Цзюнь внес наибольший вклад и уничтожил главные силы принца Лян.

Сян Хань великодушно заявил, что тогда Ван Цзюнь тоже был сбит с толку принцем Лян. И поскольку позднее он доказал свою преданность и внес огромный вклад, его заслуги компенсировали его ошибки. Семье Ван вернули титул правителя уезда Вэйюань.

Что касается того, что Чжао Цзэ ослушался императорского указа и тайно спас человека, то это ведь можно понять. Небольшое взыскание в назидание на будущее, благодарность в виде подарка и хватит.

Ван Цзюнь был вне себя от счастья. И год спустя он вернул свою семью обратно в Чанъань. С тех пор семья Ван на протяжении многих поколений охраняла северо-запад и неизменно сохраняла преданность императорской семье.

Ло Бай пробыл в Цзяннане всего два года и снова вернулся. Сян Хань и маленький принц очень обрадовались и зачастую приглашали его во дворец готовить.

Чжао Цзэ опять испытал неприятное чувство. Наконец-то у него появилось время обедать с Сян Ханем, а Ло Бай постоянно мозолил глаза.

Поэтому вечером после очередного раза он снова завел постельные уговоры.

— Ваше величество, господин Ло очень важный сановник при дворе, а вы вызываете его во дворец готовить днями напролет. Это не слишком уместно.

— Все в порядке, малыш Бай не возражает, он любит готовить, — смутился Сян Хань.

Он все еще называет его малышом Баем? Чжао Цзэ скрипнул зубами и невольно подался ближе, всем телом прижавшись к Сян Ханю, искушающе заговорил:

— Ваше величество, разве ранее вы не собирались создать флот? За последние два года казна

государства пополнилась...

Жареные крабики?

Сян Хань тут же воодушевился, он поспешно похлопал Чжао Цзэ по руке и с волнением спросил:

— Сановник Чжао, считаешь это возможно?

— Вполне осуществимо, — неопределенно сказал Чжао Цзэ, целуя его в губы. — Господин Ло хорошо знаком с морским климатом, во время плавания ему часто приходилось сражаться с пиратами, и он имеет богатый опыт. По мнению верного слуги, при создании флота, он лучше всего подходит для контроля за обучением.

С этими словами он качнул бедрами и вошел невероятно глубоко. Сян Хань невольно застонал и, задыхаясь, вцепился в простыни. У него совсем не было времени подумать об этом, но он полагал, что слова Чжао Цзэ... кажется, имеют смысл.

Итак, не прошло и полгода с возвращения Ло Бая, как его отправили в приморье.

В день его отъезда маленький наследник престола лично пришел к нему, взял Ло Бая за руку и срывающимся голосом сказал:

— Господин малыш Бай, снова на вас навалилось много работы. Не беспокойтесь, когда мы вырастем, мы обязательно выгоним этого смутьяна наставника двора Чжао из дворца, а потом вернем вас. Кстати, когда будете свободны, не забывайте печь немного печенья и как можно скорее отправляйте его почтовой службой...

Ло Бай онемел. Вся трогательность растворилась в воздухе.

Десять лет спустя, когда наследному принцу исполнилось шестнадцать, он наконец-то смог посещать утренние аудиенции и обсуждать политические вопросы. Его любимым занятием было вытеснять главного секретаря государственной канцелярии господина Чжао.

Когда он наконец-то смог вынудить Чжао написать письмо с отказом от должности, его сердце наполнилось радостью. Он тайком навестил Сян Ханя и высказал предложение:

— Отец император, малыш Бай... кхэ, господин Бай столько лет служит в армии, не пора ли вернуть его обратно? Ведомству по учету населения и сбору налогов как раз не хватает способных людей.

Сян Хань закрыл свой бульварный романчик о придворных и покачал головой.

— Нет, у нас на него особые планы.

Юный наследник престола нахмурился, решив, что это дело нужно решать постепенно, затем задал еще один вопрос:

— Отец император, вы видели прошение с отказом от должности наставника Чжао?

<http://bllate.org/book/12631/1120573>